ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

УДК 339.45.78

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-3-13-19>

Платежи за экосистемные услуги как инструмент воспроизводства природно-ресурсного капитала

Поляков В. В.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В рамках современного социально-экономического развития экологизация этого процесса приобретает исключительно важное значение. Это обуславливается еще и тем, что поддержание экологического равновесия в окружающей природной среде создает благоприятные условия как для формирования устойчивого развития территорий, так и для обеспечения здоровья населения, проживающего на этих территориях. Поэтому формирование научной парадигмы, направленной на выработку эффективных методов рационального использования территории, создает не только благоприятные условия для формирования устойчивого социо-эколого-экономического развития, но и предопределяет общий характер экологически безопасной обстановки на прилегающих территориях. В этой связи формирование экономических подходов к оценке воспроизводства природно-ресурсного капитала на территориальном уровне является весьма актуальным и необходимым условием для использования этих материалов в рамках эколого-экономической деятельности.

Ключевые слова: капитал, природные ресурсы, использование, территория, развитие, экология, окружающая среда.

Для цитирования: Поляков, В. В. Платежи за экосистемные услуги как инструмент воспроизводства природно-ресурсного капитала / В. В. Поляков // Экономика и экология территориальных образований. — 2020. — Т. 4, № 3. — С. 13–19, <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-3-13-19>

Payments for ecosystem services as a reproduction tool of natural resource capital

Polyakov V.V.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

In the context of modern socio-economic development, the greening of this process is becoming extremely important. This is also due to the fact that maintaining ecological balance in the natural environment creates favorable conditions both for the formation of sustainable development of territories and for ensuring the health of the population living there. Therefore, the formation of a scientific paradigm aimed at developing effective methods of rational use of the territory creates not only favorable conditions for the formation of sustainable socio-ecological and economic development, but also determines the General nature of the environmentally safe environment in the surrounding territories. In this regard, the formation of economic approaches assessing the reproduction of natural resource capital at the territorial level is very relevant and necessary for the use of these materials in the framework of environmental and economic activities.

Keywords: capital, natural resources, use, territory, development, ecology, environment.

<http://eco.e.donstu.ru/>

For citation: V. V. Polyakov. Payments for ecosystem services as a reproduction tool of natural resource capital. *Economy and ecology of territorial formations*, 2020, vol.4, no 3, pp.13-19. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-3-13-19>

Введение. Получающий все большее распространение подход к анализу сущностного содержания природных ресурсов как формы капитала в значительной степени акцентирует внимание не на потребительских свойствах этих ресурсов, а на особенностях процесса их воспроизводства, позволяющих обеспечить достижение устойчивого социо-эколого-экономического эффекта.

При этом вполне обоснованно можно констатировать, что природно-ресурсный капитал и особенно такой его элемент, как экосистемные услуги, во многом формирует первооснову жизнедеятельности индивида, выступая важнейшей социально-экономической категорией, включенной в систему воспроизводственных отношений. В данном контексте необходимо отметить, что величина данного капитала обретает свое стоимостное выражение в случае, если природные ресурсы и экосистемные блага выступают в качестве непосредственного объекта экономических отношений.

Крайне важно подчеркнуть, что в то время, как воспроизводство традиционных форм капитала подразумевает создание новой стоимости, воспроизводство капитала природно-ресурсного связано с сохранением изначально существовавших природных благ и услуг, но в контексте вовлечения их в систему экономических отношений.

Отдельные элементы природно-ресурсного капитала характеризуются неоднородностью параметров воспроизводственного процесса. В частности, важнейшее значение в современных условиях приобретает учет специфики воспроизводства экосистемных услуг, являющихся продуцентом факторов, формирующих благоприятную среду жизнедеятельности человека и обеспечивающих долгосрочную основу устойчивого развития [1]. Цель автора данной статьи — проанализировать институциональную и правовую основу, необходимую для внедрения механизма платы за экосистемные услуги, а также принципы их оценки для формирования объективной величины экосистемных платежей.

Социо-эколого-экономический ресурс природного капитала. Говоря о содержании экосистемных услуг, следует отметить, что в настоящее время получили развитие разнообразные подходы к осуществлению их классификации. Наибольшее признание при этом получил используемый Комиссией ООН по охране окружающей среды функциональный подход, в рамках которого выделяются обеспечивающие (связанные с использованием продукции, предоставляемой экосистемами), регулирующие (связанные с регулированием функционирования экосистем), поддерживающие (связанные с обеспечением протекания важнейших экосистемных процессов) и культурные (обеспечивающие духовно-эстетическое благополучие человека) услуги [2].

Международная классификация CICES (Common International Classification of Ecosystem Services) выделяет 59 видов экосистемных услуг, причем этот список открыт и может быть расширен после идентификации иных видов услуг, обладающих потенциальной возможностью для реализации процедур их оценки и учета [3].

При этом вплоть до недавнего времени при формировании политики в сфере регулирования эколого-экономических отношений в большей степени принималась во внимание экономическая ценность обеспечивающих услуг, тогда как значимость иных категорий экосистемных услуг не учитывалась либо учитывалась в незначительной степени.

Вовлечение данного элемента природно-ресурсного капитала в систему воспроизводственных отношений в значительной мере было вызвано снижением уровня возможностей экосистемных услуг удовлетворять постоянно возрастающие потребности человеческой цивилизации и необходимостью в связи с этим нести определенные издержки для обеспечения воспроизводства данных услуг. При этом экосистемные услуги становятся объектом стоимостной оценки, параметры которой определяются соотношением спроса и предложения различных видов подобных услуг.

Вследствие изначального превышения предложения экосистемных услуг над спросом на эти услуги они не обладали существенной экономической значимостью и, соответственно, не характеризовались стоимостными параметрами [4]. Однако присущее современному этапу эколого-экономического взаимодействия постоянное увеличение спроса на экосистемные услуги при снижении их предложения обуславливает актуальность развития механизмов взимания платежей за экосистемные услуги.

Платежи за экосистемные услуги — это относительно новый инструмент, который может быть достаточно широко использован, охватывая широкий круг экосистемных услуг, оказываемых обществу. Особенно важным является выбор модельных подходов, на основе использования которых те, кто обеспечивает положительные внешние эффекты, получают денежную компенсацию от бенефициаров этих благ. При этом в целом ряде зарубежных стран уже накоплен значительный опыт использования данного инструментария.

В США идея развития института платежей за экосистемные услуги получила развитие в результате успешного внедрения правительственных программ стимулирования природоохранной деятельности землевладельцев. Программа охраны сельскохозяйственных угодий (The Agricultural Conservation Program) была введена в действие в 1936 году, став первой государственной программой стимулирования деревонасаждения на частных сельскохозяйственных землях. При этом за государственный счет финансировалось до 75% затрат на проведение этих работ.

Действующая с 1985 года программа сохранения природных территорий (The Conservation Reserve Program) предполагает возмещение землевладельцам половину затрат на создание участков постоянного растительного покрова (травяного или древесной растительности) и компенсирует рентные платежи за эти участки в течение 10 лет после их создания.

Государственные программы по сохранению болотистых земель начиная с 2000 года также предусматривают осуществление правительством выплат фермерам для реализации мероприятий, направленных на снижение эрозии почв.

Активное участие в реализации концепции платежей за экосистемные услуги принимают банковские организации США. Так, более 120 банков поддерживают реализацию программ, направленных на сохранение экосистем охраняемых территорий. В их рамках они предоставляют своим клиентам около 140 видов кредитных программ, ориентированных на сохранение редких видов и мест их обитания [5].

Такой инструмент, как соглашения о купле-продаже квот на выбросы двуокиси углерода («карбоновые сделки»), используется преимущественно на международном уровне. Однако в ряде стран с его помощью осуществляются и платежи за экосистемные услуги, предоставляемые на внутренних рынках.

Так, в Мексике был создан специализированный биоклиматический фонд, аккумулирующий и распределяющий средства, поступающие от продажи «единиц сокращения выбросов» между владельцами кофейных плантаций, которые выделяют часть принадлежащих им земель под лесонасаждения, а также проводят соответствующие природоохранные мероприятия.

Необходимо отметить последовательные шаги по практической реализации на национальном уровне основных постулатов концепции платежей за экосистемные услуги, имеющей место в Коста-Рике в рамках запущенной в 1996 году специализированной программы, ориентированной на стимулирование владельцев земель к сохранению ландшафтов, экосистем и биоразнообразия.

Отметим в этой связи, что именно в коста-риканском городе Хередиа в 2007 году командой специалистов из разных стран была разработана Декларация о принципах формирования систем платежей за экосистемные услуги, или Хередианская декларация [6].

В ней были сформулированы десять основных принципов, которые должны быть учтены при формировании механизмов взимания платежей за экосистемные услуги [7]:

1. Измеримость. Необходимо разрабатывать более совершенные методы измерения, картирования, моделирования и оценивания экосистемных услуг в различных масштабах. При этом процесс

совершенствования подходов к измерению параметров экосистемных услуг должен происходить параллельно с развитием институтов, которые могут эффективно использовать их на практике.

2. Комплексность. Большинство экосистемных услуг являет собой комплексные продукты (своеобразные «пучки»), производимые природными экосистемами. Специфика каждого элемента подобного «пучка» определяется параметрами конкретной экосистемы, и необходимо обеспечить учет положительного эффекта для общества, предоставляемого этими элементами, взятыми в своем единстве.

3. Масштабируемость. Пространственно-временные параметры институтов управления экосистемными услугами должны соответствовать масштабам предоставляемых услуг. В данном контексте необходимо формирование соответствующих институтов на местном, национальном и международном уровнях, действия которых ориентированы на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. При этом между институтами различных уровней должны иметь место соответствующие информационные потоки.

4. Учет прав собственников. Установление надлежащих режимов прав собственности имеет важное значение при внедрении систем платежей за экосистемные услуги. При этом с учетом характерных особенностей общественных благ, которыми по своей природе является большинство экосистемных услуг, одним из реализуемых подходов может являться выбор формы общественной собственности, находящейся в доверительном управлении.

5. Распределение затрат и выгод. Распределение затрат и выгод от систем платежей за экосистемные услуги должно быть построено таким образом, чтобы обеспечить включение в число бенефициаров менее обеспеченных слоев населения, так как именно их благосостояние в большой степени зависит от управления активами, находящимися в общественной собственности.

6. Устойчивое финансирование. Системы платежей за экосистемные услуги должны выступать в качестве связующего звена между бенефициарами и производителями экосистемных услуг. Данные платежи должны взиматься с бенефициаров для того, чтобы оплатить производителям продолжение предоставления подобных услуг либо обеспечить инвестиции, необходимые для воспроизводства природного капитала.

7. Адаптивное управление. Процессу измерения стоимости экосистемных услуг присущ значительный уровень неопределенности, поэтому возникает необходимость в постоянном сборе, анализе и интеграции соответствующей информации с целью адаптивного совершенствования систем платежей за экосистемные услуги. В данном контексте на основе оценки эффективности существующих систем производится проектирование новых подходов, позволяющих более эффективно осуществлять количественную оценку затрат и выгод, сопутствующих процессу предоставления экосистемных услуг.

8. Образовательные программы. Среди основных факторов, сдерживающих внедрение платежей за экологические услуги, следует выделить непонимание того, как работает этот механизм, и отсутствие политической воли у органов управления. И тот, и другой факторы нивелируются с помощью целенаправленных образовательных кампаний, направленных как на широкую общественность, так и на должностных лиц, принимающих и реализующих соответствующие решения.

9. Участие заинтересованных сторон. Все заинтересованные стороны должны быть вовлечены в разработку и внедрение механизмов оплаты экосистемных услуг. Обеспечение их полной осведомленности и активного участия способствует формированию и исполнению общепринятых правил реализации данных процессов, распределению соответствующих прав и обязанностей задействованных в них сторон и обеспечению их максимальной эффективности.

10. Согласованность реализуемых мероприятий. Системы платежей за экологические услуги будут наиболее эффективны в тех случаях, когда они будут выступать в качестве элемента согласованного комплекса институтов и мероприятий, направленных на решение проблем управления эколого-экономическим взаимодействием. Соответственно, эффект от их внедрения будет значительно ниже, если другие инструменты эколого-экономической политики будут ориентированы на предоставление

адресатам противоположных сигналов, обуславливающих противоречивость реализуемой государственной политики.

Таким образом, вышеприведенные принципы показывают, что часть выгод, получаемых потребителями экосистемных услуг, должна быть зафиксирована и передана производителям этих услуг с целью их стимулирования к реализации мероприятий, направленных на поддержание стабильности экосистем и воспроизводство природного капитала. При этом реализация данного процесса в качестве имманентного условия предполагает необходимость формирования и развития рынков экосистемных услуг.

Реализация этой задачи зависит от наличия нескольких важнейших предпосылок. В частности, потенциальные участники рынка должны иметь доступ к информации о качестве и объеме экосистемных услуг, а также возможность договориться о размере платы за экологические услуги. Права собственности участников данного рынка также должны быть четко определены. Кроме того, необходимо формирование систем контроля и мониторинга использования экосистемных услуг.

Институциональная основа внедрения системы платы за экосистемные услуги во многом зависит от пространственного и временного масштаба реализуемого проекта, а также от типа экологической услуги, которая реализуется на рынке [8–9].

Заключение. Поэтому в простейшем виде институциональная и правовая основа, которая необходима для внедрения механизма платы за экосистемные услуги, должна включать в себя координацию, перевод средств между бенефициарами и поставщиками услуг, операционные аспекты системы, системы контроля и мониторинга, которые позволят реагировать на новую информацию и непрогнозируемые изменения в спросе и предложении на эти услуги.

При этом важнейшее место в этой системе отводится процессу оценки экосистемных услуг как базы для последующего формирования объективной величины экосистемных платежей, который должен основываться на соблюдении следующих принципов:

- фундаментальной зависимости — признания объективного характера зависимости благосостояния и благополучия человечества от объемов и качества потока экосистемных услуг во всех его измерениях;
- системности — тщательного и объективного выявления заинтересованных сторон, поставщиков и потребителей экосистемных услуг, а также тех, кто принимает решения по распределению и потреблению этих услуг и подвергается воздействию этих решений;
- холизма — целостного охвата всего спектра затрат и выгод поставщиков и потребителей экосистемных услуг;
- контекстуальности — признания релевантности пространственного, временного и социального контекста в рамках стоимостной оценки;
- превентивности — ориентированности на предупреждение нанесения возможного вреда.

Библиографический список

1. Дервяго, И. П. Анализ воспроизводственных процессов в системе устойчивого развития / И. П. Дервяго // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 2 (26). — С. 318–322.
2. Оценка экосистем на пороге тысячелетия: сводный доклад для Конвенции о биологическом разнообразии [Электронный ресурс] / CBD. — Режим доступа: <https://www.cbd.int/doc/meetings/suse/rwsucee-01/official/rwsucee-01-02-ru.pdf>. (дата обращения: 24.07.2020).
3. Экосистемные услуги наземных экосистем России: первые шаги. — Москва : Центр охраны дикой природы, 2013. — 45 с.
4. Неверов, А. В. Экологический капитал: теория и методология воспроизводства / А. В. Неверов, Н. А. Масилевич, А. В. Равино // Природопользование и экологические риски: материалы научно-практической конференции. — Минск, 2019. — С. 105–109.

5. Бобылев, С. Н. Идентификация и оценка экосистемных услуг: международный контекст / С. Н. Бобылев, А. А. Горячева // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2019. — Том. 14, № 1. — С. 225–236.
6. Глазырина, И. П. Платежи за экосистемные услуги и Хередианская декларация / И. П. Глазырина // Экономика природопользования. — 2012. — № 5. — С 59–68.
7. Farley J., Constanza R. Payments for ecosystem services: From local to global // Ecological Economics. — 2010, № 69.
8. Чешев, А. С. Организационно-хозяйственные аспекты городского землепользования : монография / А. С. Чешев, В. В. Поляков, К. В. Тихонова. — Ростов-на-Дону : ЗАО «Книга», 2016. — 220 с.
9. Использование и оценка земельных ресурсов : монография / А. С. Чешев [и др.]. — Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2007. — 262 с.

Поступила в редакцию 04.03.2020

Запланирована в номер 29.04.2020

Об авторе:

Поляков Вячеслав Владимирович, доцент кафедры «Экономика природопользования и кадастра» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат экономических наук, доцент, докторант, polakoww@rambler.ru

References

1. Derevyago IP. Analiz vosproizvodstvennyh processov v sisteme ustojchivogo razvitiya [Analysis of reproduction processes in the system of sustainable development]. Problems of the modern economy, 2008;2;26: 318–322 (In Russ.)
2. Ocenka ekosistem na poroge tysyacheletiya: svodnyj doklad dlya Konvencii o biologicheskom raznoobrazii [Elektronnyj resurs] [Millennium ecosystem assessment: consolidated report for the Convention on biological diversity [Electronic resource]]. CBD (In Russ).
3. Ekosistemnye uslugi nazemnyh ekosistem Rossii: pervye shagi. [Ecosystem services for terrestrial ecosystems in Russia: first steps]. Moscow, Wildlife protection center, 2013:45 (In Russ).
4. Neverov AV., Masilevich NA. Ekologicheskij kapital: teoriya i metodologiya vospro-izvodstva [Ecological capital: theory and methodology of reproduction]. Nature management and environmental risks: materials of the scientific and practical conference, Minsk, 2019: 105–109 (In Russ.)
5. Bobylev SN. Identifikaciya i ocenka ekosistemnyh uslug: mezhdu-narodnyj kontekst [Identification and assessment of ecosystem services: an international context]. Bulletin of international organizations: education, science, new economy, 2019;14;1: 225–236 (In Russ.)
6. Glazyrina IP. Platezhi za ekosistemnye uslugi i Heredianskaya deklaraciya [Payments for ecosystem services and the Heredian Declaration]. Environmental economics, 2012;5: 59–68 (In Russ.)
7. Farley J., Constanza R. Payments for ecosystem services: From local to global. Ecological Economics, 2010;69.
8. Cheshev AS. Organizacionno-hozyajstvennye aspekty gorodskogo zemlepol'zovaniya: monografiya [Organizational and economic aspects of urban land use : monograph]. Rostov-on-don, The Book, 2016:220 (In Russ.)
9. Cheshev AS. [Et el] Ispol'zovanie i ocenka zemel'nyh resursov : monografiya [Use and assessment of land resources : monograph]. Rostov-on-Don, 2007:262 (In Russ.)

Received 04.06.2020

Scheduled in the issue 29.07.2020

Author:

Polyakov Vyacheslav V., associate professor, the Department of "Economics of nature management and cadaster", Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, RF, 344003), candidate of economic Sciences, associate professor, doctoral student, polakoww@rambler.ru